

Бай Сяньчэнь чувствовал, что его жизнь превратилась в какой-то запредельный сюрреализм.

Спустя много лет он снова стоял в Зале Наказаний секты Нефритового Небосвода, однако теперь в ином статусе, да и на душе было совсем иначе.

В прошлый раз он явился сюда как первый ученик бессмертного почтенного Цинсюаня, Се Уцзю, скрываясь под личиной «Великого Демона», который якобы сдался и пришел понести кару. Тогда даже самые мягкосердечные старейшины секты Нефритового Небосвода умоляли Се Уцзю не верить его лживым речам, но Се Уцзю с полнейшим безразличием дал ему шанс.

Бай Сяньчэнь до смерти тошнило от этой отстраненности Се Уцзю – тот вечно выглядел так, будто ничто в подлунном мире не способно тронуть его и на йоту.

Если бы Бай Сяньчэнь не знал, что ему осталось недолго, и не решил пуститься во все тяжкие, он бы никогда не осмелился даже коснуться этой обманчиво хрупкой ледяной корки.

Бай Сяньчэнь не был уроженцем этого мира. Он прибыл из далекой технологически развитой цивилизации; в первый же год работы в Бюро Трансмиграции его отправили на задание в этот мир самосовершенствования.

Из-за того что он отказался помогать главному герою этого мира, случилась непоправимая беда: тот лишился половины культивации, и первоначальный сюжет не смог развернуться. Система наложила на Бай Сяньчэня суровую кару – жить ему оставалось считанные дни.

На самом деле Бай Сяньчэнь ни о чем особо не жалел.

Эту жизнь он прожил на полную катушку. Успел ухватить «железную миску риса» в Бюро Трансмиграции – и пусть недолго, но юношеская мечта исполнилась. В этом ином мире он дорос до звания первого ученика секты Нефритового Небосвода и стал единственным подопечным Се Уцзю. В дни своего падения он был Великим Демоном, держащим в страхе целые земли, и завел нескольких друзей, которым мог доверить жизнь.

Испытав всё, что только можно, Бай Сяньчэнь вернулся в секту Нефритового Небосвода со сломанным мечом в руках, лишь чтобы покончить с последним земным делом.

Этот меч подарил ему Се Уцзю, когда принимал в ученики. Выкованный из железа таинственного льда с добавлением Души Инея Десяти Тысячелетий, он имел белоснежное лезвие без единого узора, а обнажённый клинок источал пробирающий до костей холод.

Тогда, когда Се Уцзю протягивал ему клинок, Бай Сяньчэнь не сразу взял его.

Ему становилось зябко, даже когда меч был в полуфуте от него. Мельком глянув на оружие в руках наставника, он заметил на ножнах тонкую сеточку ледяных трещин, а вкрапления холодного нефрита мерцали так тускло и зловеще, что у него застучали зубы.

Се Уцзю не торопил его, молча держа меч и наблюдая за его душевными терзаниями.

Видя, что учитель никак не реагирует, Бай Сяньчэнь наконец набрался храбрости и взял подарок. Однако леденящий холод мгновенно пронзил всё его тело; от этого удара он так опешил, что едва не зашвырнул клинок за десять ли.

Бай Сяньчэнь даже заподозрил, что учитель специально над ним издевается.

Великий глава секты Нефритового Небосвода – неужели не мог достать приличный меч? Обязательно было вынимать эту морозилку, чтобы пугать людей?

Но на лице Се Уцзю не было и тени шуток:

— Ты придумал имя для меча?

Бай Сяньчэню этот ледяной кусок железа совсем не нравился, и он пробурчал, словно назло:

— Ванцай, Лайфу, Эрмацзы... Да как угодно.

Се Уцзю пропустил это мимо ушей:

— Раз не придумал, нарекаю его «Отсечение Помыслов».

Учитель вынес окончательный вердикт, не оставив шанса на возражение. Бай Сяньчэнь в душе обозвал Се Уцзю деревенщиной и с перекошенным лицом принял холодное оружие.

Бай Сяньчэнь пожалел об этом.

Какое безвкусное имя!

Знай он заранее, что Се Уцзю не шутит, назвал бы меч «Ледяной Красавицей» – пусть пошло и избито, но всё лучше, чем «Отсечение Помыслов»!

Бай Сяньчэнь несколько дней утешал себя, прежде чем смириться с именем меча. Оружие учителя звалось «Разрыв Помыслов» – если посмотреть под таким углом, то их мечи составляли парный комплект, и можно было с натяжкой сказать, что учитель подарил ему клинок «преданной любви».

Оставалось только так находить радость в беде.

Бай Сяньчэнь слышал слухи: мол, бессмертный почтенный Цинсюань, Се Уцзю, изначально был лотосом ледяного сердца в землях вечного холода. Напитавшись духовной ци инея и снега, он принял человеческий облик и был принят на воспитание Великим Мастером секты Нефритового Небосвода, практиковавшим Путь Бесстрастия. Се Уцзю унаследовал его учение: с малых лет он отсекал земные привязанности, и его сердце стало прозрачным и твёрдым, как таинственный лёд. Под покровительством Мастера он стал главой секты Нефритового Небосвода. Сто лет назад, когда небо и земля содрогнулись от аномалий и нечисть воспользовалась хаосом, Се Уцзю одним мечом Разрыва Помыслов смёл демонов и вернул мир.

После войны наступило спокойствие, и те школы, что отличились в битвах, стали процветать. Все великие семьи культиваторов почитали главу секты Се Уцзю, и секта Нефритового Небосвода постепенно стала первой в мире.

Однако за эти сто лет лишь несколько старейшин набирали учеников; Се Уцзю же никогда не помышлял об этом, и у него не было личных учеников.

В тот год, когда Бай Сяньчэнь пришел на Великую церемонию принятия учеников, Се Уцзю как раз захотелось взять кого-то «честного и исполнительного».

Бай Сяньчэнь просто удачно подвернулся.

Се Уцзю никогда не был учителем, но сам когда-то был учеником Великого Мастера. Тот

бескорыстно передал ему Путь Бесстрастия, и Се Уцзю полагал своим долгом вложить все силы, чтобы передать суть этого пути своему единственному ученику.

Но Бай Сяньчэнь не хотел идти путем Се Уцзю.

В нем жили невысказанные желания, жадность по отношению к учителю, о которой он не смел и заикнуться.

Все эти годы между учителем и учеником шла скрытая борьба, и все мелкие козни Бай Сяньчэня Се Уцзю бесстрастно подавлял.

До тех пор, пока Бай Сяньчэнь ради выполнения задания не пал в демоничество – тогда хрупкий мир между ними был разорван в клочья.

Бай Сяньчэнь думал, что Се Уцзю в нём разочаруется, ну или хотя бы с позором изгонит из секты.

Но у Се Уцзю по-прежнему было ледяное сердце, неподвластное чувствам; предательство Бай Сяньчэня не вызвало в нем ни малейшего всплеска эмоций.

Его глаза, в которых, казалось, застыл иней десяти тысячелетий, даже не задержались на Бай Сяньчэне. Он лишь взмахнул рукой и уничтожил меч Отсечения Помыслов, некогда подаренный ученику.

Бай Сяньчэнь тогда совсем обезумел, его сознание едва не покинуло привычную колею, и в голове билась лишь одна мысль: «Плохо! Мой парный никнейм!»

— Привязанность рождает скверну, ложные помыслы ведут к демонам. У тебя нет судьбы с этим мечом. — Голос Се Уцзю, стоявшего на возвышении зала, был тихим и пустым, от него у Бай Сяньчэня раскалывалась голова. Пребывая в шоке и обиде от того, что Се Уцзю действительно уничтожил клинок, он, не помня себя, выкрикнул в ответ:

— Есть судьба или нет – почему это решать тебе? Не смей пичкать меня своими байками для мертвецов!

Се Уцзю не стал больше ничего говорить. Он опустил веки, и в тот же миг поднялся ледяной ветер со снегом, вышвырнув Бай Сяньчэня вместе с обломками меча за двери зала. Двери захлопнулись, оставив разъяренного Бай Сяньчэня колотить в них кулаками и ногами.

К его досаде, двери оказались еще упрямее своего хозяина: как бы Бай Сяньчэнь ни бесновался, на них не осталось ни царапины.

Бай Сяньчэнь в ярости ушел со своим сломанным мечом, и никто не ожидал, что он когда-нибудь вернется.

Он был единственным учеником Се Уцзю, и Се Уцзю официально не объявлял о разрыве отношений. Значит, его статус всё еще был в силе, а по правилам Зала Наказаний во всей секте Нефритового Небосвода право наказывать его имел только Се Уцзю.

Се Уцзю велел всем удалиться.

Раньше Се Уцзю всегда испытывал Бай Сяньчэня, и теперь Бай Сяньчэнь решил сам задать учителю задачу.

Жить ему оставалось недолго. Если ответ Се Уцзю его удовлетворит, он оставит его в покое. А если нет...

Бай Сяньчэнь сжал кулаки:

— Если бы тебе дали еще один шанс, ты бы снова взял меня в ученики?

В глазах Се Уцзю не отразилось ни тени сомнения:

— Нет.

Этот ответ крайне не понравился Бай Сяньчэню. Он горько усмехнулся, и когда поднял взгляд, в нем не осталось и следа обожания. Приняв решение, он швырнул обломки меча в сторону Се Уцзю:

— Хорошо, что прояснили. Этот паршивый меч мне всё равно никогда не нравился. Возвращаю его тебе, владей на здоровье!

Над обломками Бай Сяньчэнь заранее поколдовал. Се Уцзю не ожидал, что ученик обезумел настолько, пропустил удар, и когда они оба пришли в себя, то оказались уже в демонических владениях.

Бай Сяньчэнь заковал Се Уцзю в дворце, используя золотые цепи, закаленные в яростном пламени.

Бай Сяньчэнь больше не хотел взирать снизу вверх на «Ледяную Красавицу». Он желал перед смертью крепко держать этого человека в руках. Неважно, получится ли растопить лед; он хотел подтвердить свое звание нечестивого ученика и огнем прожечь ледяные кости Се Уцзю.

Ему не нужен был милосердный лик Се Уцзю, не нужна была его божественность. Он не хотел быть просто учеником великого бессмертного почтенного Цинсюаня. Он хотел, чтобы Се Уцзю полюбил его, а если не любовь, то пусть будет ненависть. Ненавидеть всю жизнь – значит помнить всю жизнь!

К сожалению, до самой смерти Бай Сяньчэнь использовал все магические артефакты, оставленные ему Системой, но так и не смог почувствовать в Се Уцзю ни капли любви или ненависти. Артефакт для измерения привязанности упорно показывал «0».

Се Уцзю, вероятно, в жизни не встречал такого сумасшедшего, решившего поиграть в «принудительную любовь». Вынужденный находиться с ним рядом день и ночь, с разбитым сердцем Дао и растраченной силой, он, даже будучи истерзанным, не испытывал к нему никаких чувств. Всё та же холодная решимость навсегда остаться чужими людьми – он не удосужился одарить его даже ненавистью.

Бай Сяньчэнь окончательно сдался.

Чувствуя приближение конца, он перестал бороться. словно бродяга, он привалился к Се Уцзю и испустил дух в его объятиях, холодных, как ледяной погреб.

Се Уцзю был воплощением лотоса ледяного сердца, холод исходил из самой глубины его естества, но благодаря высокому уровню культивации он обычно мог контролировать температуру тела, делая ее неотличимой от человеческой.

Однако с того момента, как Бай Сяньчэнь заточил его в дворце, Се Уцзю, словно сопротивляясь близости и ласкам, перестал сдерживать стужу.

Он был подобен огромной глыбе льда.

Бай Сяньчэнь боялся холода. Когда он изредка целовал Се Уцзю, то всерьез опасался, что язык примерзнет к губам учителя. Из-за такой экстремальной тактики сопротивления Бай Сяньчэнь так и не набрался смелости зайти в физической близости дальше.

Перед смертью он, кажется, потерял чувствительность: холод перестал его пугать, и он просто заснул в руках Се Уцзю, провалившись в небытие.

Как только его дыхание остановилось, золотые цепи на теле Се Уцзю мгновенно рассыпались.

Се Уцзю обрел свободу.

Бай Сяньчэнь думал, что учитель развеет его прах по ветру, но Се Уцзю спокойно похоронил его и помог душе переправиться в Царство Мёртвых.

Ходили слухи, что сила бессмертного почтенного Цинсюаня безгранична: он способен постигать волю небес и предвидеть сроки чужой смерти. Возможно, он просто понял, что Бай Сяньчэню осталось недолго, потому и не стал сводить счеты.

Учитель не знал ни печали, ни радости. Он прощал грехи мира, простил и его безумную одержимость. Всё прошло как обычно, словно с любой другой душой – тот же ритуал, те же слова прощания без тени эмоций...

— Впереди туманный путь, береги себя.

Тогда Бай Сяньчэнь всё понял.

Се Уцзю мог дать много видов любви, но его милосердие и нежность принадлежали всем людям сразу. То, что доставалось Бай Сяньчэню, мог получить любой другой. А той единственной любви, которой жаждал он, у Се Уцзю просто не было.

Честно говоря, умирая, Бай Сяньчэнь думал: если будет следующая жизнь, он ни за что не оставит Се Уцзю в покое. Он будет преследовать его, пока капля не источит камень, – не верилось ему, что маска милосердия никогда не сползет.

Но в итоге в его душе поселился страх.

Мысленно он вручил Се Уцзю диплом «Лучшего выпускника Пути Бесстрастия».

Бай Сяньчэнь с рождения боялся холода; возможно, они с Се Уцзю изначально были несовместимы. Насилием Се Уцзю было не пронять – его сердце Дао обладало пугающей прочностью, у него были свои стандарты, и он был совершенно неуязвим для внешнего влияния. Идеальный материал для Пути Бесстрастия.

Бай Сяньчэнь не ушёл туда, куда ожидал Се Уцзю. Он не был из этого мира и не мог вступить в цикл перерождений. Его душа дотянула до входа в Царство Мёртвых, он успел поздороваться с коллегами из филиала Бюро Трансмиграции в преисподней и потерял сознание.

Десять лет спустя Система вновь пробудила его для перерождения. Бай Сяньчэнь решил в этой жизни держаться от Се Уцзю как можно дальше. Но судьба распорядилась иначе: сделав круг,

он снова вернулся в секту Нефритового Небосвода и вновь оказался в Зале Наказаний.

На этот раз он искал памятную вещь для одного призрака и по воле случая нацепил личину внешнего ученика секты, после чего по ошибке был притащен сюда.

Раньше он из кожи вон лез, лишь бы увидеть Се Уцзю хоть на мгновение, и ему приходилось привязывать его к себе, чтобы видеться каждый день. Когда он жаждал встречи – ее не случилось. Но теперь, когда он искренне решил отступить, этот человек оказался перед ним с пугающей легкостью.

К счастью, он уже познал мощь «лучшего выпускника Пути Бесстрастия» и пока не планировал вторую попытку штурма.

Взирая на знакомый силуэт на возвышении зала, Бай Сяньчэнь ощутил необъяснимое бессилие – словно он тысячи раз прыгал с крыши, а открыв глаза, видел, что здание всё еще стоит.

Пока Бай Сяньчэнь предавался невеселым думам, ученик, притащивший его сюда, внезапно взвыл:

— Бессмертный почтенный! Старейшина Тёмного Наказания! Молю, рассудите нас! Ван Кэ пренебрёг своими обязанностями и потерял моего духовного зверя!

Огромный «котел» обвинений рухнул с небес и придавил Бай Сяньчэня по самую макушку.

У Бай Сяньчэня дернулся глаз. На душе было горько, а сказать нечего: он не настоящий Ван Кэ и никакого зверя не терял.

Дело плохо. Кажется, судьба открыла по нему огонь из всех орудий.

...

Краткое руководство:

0. Это сентиментальная и бездумная история о том, как «снизу» пытался навязать любовь «сверху», потерпел неудачу, а потом «верх» осознал прелесть момента и сам решил (возможно?) прибегнуть к силе. Каждой кастрюле – своя крышка. Счастливый финал!

1. Ученик Бай Сяньчэнь: с виду солнечный, на деле слегка безумный «нечестивец». Учитель Се Уцзю: практик Пути Бесстрастия, молчаливый лотос ледяного сердца, по-настоящему безумен. Оба чисты. Это не традиционный сюжет о «покаянии перед женой», оба героя не идеальны, у каждого свои недостатки, и они на разных волнах! Любовь двух сумасшедших! Кто не приемлет – лучше проходите мимо.

2. Всё написанное – вымысел, не подходит для любителей строгой логики и реализма. Просьба не искать глубоких подтекстов.

3. Пожалуйста, без перепалок в комментариях.

4. Не для фанатичных контролеров. Если любите ругаться и критиковать – проходите мимо. Любые злонамеренные советы по писательству не принимаются.

5. Приятного чтения! ~

<http://bllate.org/book/19453/1908636>